

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И
КРИМИНАЛИСТИКИ**

ЗЕМЛЮКОВА Анастасия Владимировна

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА И ЕГО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Реферат по курсу «Международные правоохранительные организации»

Москва
2009

План работы

Введение.....	3
Глава I. Понятие преступления геноцида: отражает ли оно реалии современного мира?.....	5
§1. Определение понятия преступления геноцида.....	5
§2. Специфика состава преступления геноцида. Формы преступления геноцида.....	8
§3. Трактовка понятия «геноцид» в решениях Международных уголовных трибуналов <i>ad hoc</i> по бывшей Югославии и Руанде.....	11
Глава II. Роль структурных подразделений ООН в предупреждении геноцида.....	17
Заключение.....	19
Список литературы.....	21

Введение

Не может быть более важного вопроса и более непреложного обязательства, чем предотвращение геноцида. И в самом деле, это можно считать одной из первоначальных целей Объединенных Наций. «Невыразимая скорбь», причиненная человечеству войной в то время, когда создавалась наша организация, в ужасающей степени обусловлена геноцидом. И на устах всех людей тогда было слово «никогда более»¹.

Кофи Аннан

Осознание трагических событий Первой и Второй мировых войн, других войн в истории человечества имело следствием признание геноцида преступлением, нарушающим нормы международного права, противным нравственным и моральным принципам, понимание необходимости его предупреждения. «Никогда больше», - повторяли выжившие, повторяли судьи Нюрнбергского международного военного трибунала. Но на протяжении второй половины XX века («века геноцида»²) геноцид повторялся снова и снова. Цепь ужасающих своей жестокостью событий не была прервана. Индонезия (1965 – 1966), Бангладеш (1971), Бурунди (1972), Камбоджа (1975-1979), Ирак (1988), Руанда (1994), Югославия... Этот список можно продолжить. Распространено мнение, что неспособность мирового сообщества, ООН предотвратить трагедии, ставит под сомнение саму возможность предупреждения геноцида.

Уничтожение целого народа или разрушение национальной или этнической группы – это преступление по существу своему политическое³. Но признание совершённого деяния преступлением геноцида возможно только по юридическим основаниям: на основании Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., решений международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Геноцид является самым преступным из всех преступлений (Crime of crimes)⁴, поскольку индивид обречён на уничтожение не в силу его личных характеристик, а по причине обладания врождёнными физическими и духовными свойствами, принадлежности или связи с определённой группой лиц. У жертвы не остаётся выбора.

¹ Выступление Кофи Аннана, бывшего Генерального секретаря ООН, на Стокгольмском международном форуме. Стокгольм, Швеция, 26 января 2004 года. – Режим доступа: www.un.org/russian/basic/sg/messages/2004/stockholm_04.html

² Научная Ассоциация Исследователей Геноцида (Association of Genocide Scholars) назвала 20 век «веком геноцида».

³ Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление против человечества. – М., 2000. – 240 с.

⁴ Трайнин А.Н. Избранные труды. – М., 2004. – 898 с.

Предметом данной работы является изучение преступления геноцида, его понятия и состава и организационных подразделений ООН по его предупреждению.

Цель настоящей работы – установить специфику преступления геноцида по сравнению с другими международными преступлениями, обосновать возможность предупреждения преступления геноцида.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать нормы Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и определить её действие во времени и юридическую силу; установить специфику состава преступления геноцида и рассмотреть его формы; определить прямой задачей каких структурных подразделений ООН является предупреждение геноцида.

Правовую основу для написанной работы составили общепризнанные принципы международного права, Устав ООН 1945 г., Устав Нюрнбергского Трибунала 1945 г., резолюция ГА ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Консультативное заключение Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г., «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него», Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., Римский статут Международного Уголовного Суда 1998 г., Резолюция Совета по правам человека 7/25 о предупреждении геноцида 2008 г., иные Резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека, другие нормативные акты органов ООН, решения международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Изучение основных положений монографий И.И. Лукашука, А.Н. Трайнина, диссертации А.Ю. Скуратовой и научных статей С. Аптеля, А.Г. Волеводза, М.М.Шенгелия позволило автору установить специфику преступления геноцида по сравнению с другими международными преступлениями, обосновать возможность предупреждения преступления геноцида.

Глава I. Понятие преступления геноцида: отражает ли оно реалии современного мира?

§1. Определение понятия преступления геноцида

Проанализировав историю человечества, можно прийти к неутешительному выводу, что на каждом её этапе развитие сопровождалось геноцидом. Геноцидом в политическом смысле можно считать известные в истории трагические факты: разрушение Карфагена, убийство армян турками в Константинополе, Альбигойские войны в раннем Средневековье, Варфоломеевская ночь во Франции, фашистские зверства тоталитарных режимов в Германии и в других странах. Несмотря на столь богатый фактический опыт, впервые термин «*геноцид*» (genos - род (греч.); caedere – убивать (лат.)) в отношении соответствующих деяний был использован польским юристом Р.Лемкиным в его работе «Фашистское управление оккупированной Европой» (1944 г.).

Наказуемость преступления геноцида была обоснована в уставе Нюрнбергского международного военного трибунала⁵. Юридическое закрепление данного термина получил после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.. В настоящее время, принимая во внимание, что более 130 государств стали участниками Конвенции и данное преступление криминализовано в национальном уголовном законодательстве большинства государств, признаётся, что нормы настоящей Конвенции является частью международного обычного права⁶. В Консультативном заключении Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г. «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него» указывается, что принципы Конвенции являются обязательными даже для государств, не присоединившихся к ней⁷. Позднее Международный Суд ООН в деле «Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)» отметил, что обязанности, закреплённые в Конвенции 1948 г., являются обязательствами

⁵ Волеводз А.Г. Геноцид /А.Г. Волеводз // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 6. Восьмеричный путь – Германцы / Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Отв. Ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 568.

⁶ Сафаров Н.А. Преступления, подпадающие под юрисдикцию международного уголовного суда и уголовное законодательство стран СНГ (сравнительный анализ) // Государство и право.-2004.-№ 7.- С. 48-59

⁷ The principles underlying the Convention are recognized by civilized nations as binding on States even without any conventional obligation. Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of Genocide (Advisory Opinion). ICJ Reports/ Vol. 15. 1951. P.23

erga omnes⁸, то есть обязательствами государств по отношению к международному сообществу в целом. В силу важности вытекающих из них прав все государства могут иметь юридический интерес в защите таких обязательств.

Конвенция 1948 г. не носит ретроспективного характера, следовательно, преступления геноцида могут быть признаны только деяния, совершённые после её вступления в юридическую силу, то есть после 12 января 1951 г.

Исходя из этого можно сказать, что Резолюция № 106 «Affirmation of the United States Record on the Armenian Genocide», принятая Конгрессом США 10 октября 2007 г. является документом, преследующим политические цели, и принятый под воздействием армянского лобби, противоречащим нормам международного права, в частности Конвенции 1948 г.

То же можно сказать и о законе, предусматривающем *уголовную ответственность* за публичное отрицание геноцида армян в Османской империи в 1915 г. принятом Парламентом в октябре 2006 г.⁹

Преступление геноцида, наряду с преступлениями против человечности, военными преступлениями, агрессией, является международным преступлением. В Резолюции ГА 96/1 проводится различие между убийствами и преступлениями геноцида: геноцид понимается как отказ в признании права на существование целых человеческих групп, а убийство как отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ.

Как полагают И.И. Лукашук и А.В. Наумов¹⁰, по классификации, даваемой в Уставе Нюрнбергского трибунала, геноцид ближе всего стоит к преступлениям против человечности, однако отличается от них масштабом репрессий против определённых групп населения и ярко выраженными целями. В определённой степени он близок и к военным преступлениям, так как его совершение может совпадать со временем ведения военных действий, но отличается от них также по цели, и кроме того может совершаться в мирное время (так например, геноцид осуществлялся в Камбодже Пол Потом против своего народа). В Конвенции 1948 г., а затем и в уставах международных трибуналов по Югославии и Руанде, в Статуте Международного уголовного суда геноцид был выделен из военных

⁸ Case Concerning the application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)). Preliminary Objections.

⁹ Саноян Д. Американский взгляд на проблему геноцида армян // Космополис.-2008.- №1.- С.107

¹⁰ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. –М., 1999.С.123

преступлений и преступлений против человечности в самостоятельное международное преступление.

Конвенция о геноциде 1948 года накладывает на все государства обязательство принимать меры предупреждения и карать за совершение актов геноцида независимо от того, совершается ли он в мирное или в военное время (ст. I), предусматривая при этом индивидуальную ответственность за совершение преступления геноцида.

Под геноцидом понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹¹ (ст. II Конвенции 1948 г).

Данная норма воспроизведена в Статье 4(2) Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, Статье 2(2) Устава Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года и Статье 6 Римского Статута Международного уголовного суда.

Помимо оконченного состава геноцида Конвенция 1948 г. предусматривает «b) заговор с целью совершения геноцида; c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; e) соучастие в геноциде» (ст. III).

¹¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. - Режим доступа: www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что в качестве преступления геноцида можно классифицировать только те деяния, которые были совершены после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и которые предусмотрены ст. I-III данной Конвенции. Её нормы является частью международного обычного права и налагают на государства обязательства *erga omnes*.

§2. Специфика состава преступления геноцида

Общественная опасность геноцида заключается в том, что уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы приносит непоправимый урон разнообразию человеческого сообщества.

Специфика *объекта преступления* заключается в том, что им являются права и свободы определённой группы лиц, объединённых по национальным, этническим, расовым и религиозным признакам, жизнь, здоровье, безопасные условия жизни её представителей. Необходимо отметить особую роль женщин как объекта армянского, еврейского, руандийского геноцидов. Преступления геноцида направлены зачастую против мирного, гражданского населения – не столько против мужчин и юношей, сколько против женщин и девушек. В идеологии геноцида женщине отводится важное место как хранительнице культурного и биологического наследия нации. Женщина передаёт детям национальную память, устои и символы национальной принадлежности, а вынашивая и выращивая детей, она продлевает жизнь нации¹².

Преступлением геноцида являются как действие, так и преступное бездействие (непринятие необходимых мер для предотвращения или пресечения геноцида). Необходимо подчеркнуть, что для квалификации данного преступления не установлено условия фактического уничтожения группы. Достаточно совершения одного из действий, составляющих объективную сторону состава геноцида, но с обязательным условием – с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, расовую, религиозную или этническую группу как таковую¹³.

Именно специфика субъективной стороны (наличие намерения уничтожить группу полностью или частично) преступления геноцида позволяет отграничивать его от других международных преступлений, в

¹² Одним из неустрашимых последствий геноцида в Руанде стало заражение женщин СПИДом в результате насилия.

¹³ Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: дис. канд. юр. наук – М., 2006.- 197 с.

частности преступлений против человечности и военных преступлений. Мотивом могут быть национальная и религиозная вражда, нетерпимость и иные побуждения.

В доктрине¹⁴ существует точка зрения, в соответствии с которой, геноцид включает действия, направленные не только на физическое уничтожение группы, но и действия, направленные на ограничение существования, культурного развития преследуемых групп, направленных в конечном счёте на их уничтожение. В соответствии с решением МУС под уничтожением следует понимать «материальное уничтожение группы физическими или биологическими средствами, но не уничтожение её национальной, религиозной или иной самобытности»¹⁵.

Проанализировав концепция А.Н. Трайнина, можно выделить четыре формы геноцида:

- 1) Физический геноцид – непосредственное физическое истребление людей, принадлежащих к определённой расе или нации;
- 2) Биологический геноцид – борьба с самим появлением на свет новых представителей расы, нации, борьба с деторождением, стерилизация, запрещение браков;
- 3) Социально-экономический геноцид – умышленное создание таких жизненных условий (тяжкие условия труда, жилищные условия, отсутствие медицинской помощи), что ведёт к уничтожению этих групп;
- 4) Национально-культурный геноцид, который направлен на уничтожение национальной культуры преследуемых народов, её достижений и богатств¹⁶.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи 96(1) от 11 декабря 1946 г.¹⁷ была отмечена ещё одна форма геноцида – геноцид против политических групп. Однако в соответствии с Конвенцией 1948 года, что представляется справедливым, политические группы не являются объектом преступления геноцида. Также в текст конвенции намеренно не были включены идеологические и экономические группы, из чего можно сделать вывод, что нормы данной Конвенции не распространяются на те группы лиц,

¹⁴ Трайнин А.Н. Избранные труды. –М., 2004.- 898 с.

¹⁵ ILC REP. 1996 p.12

¹⁶ Трайнин А.Н. Избранные труды. –М., 2004.- 898 с.

¹⁷ <http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/53/IMG/NR003553.pdf?OpenElement>

принадлежность к которым обусловлена добровольным волеизъявлением индивида.

Первоначальные проекты Конвенции 1948 г., содержали положения об ответственности за «культурный геноцид», охватывающий любое умышленное действие, совершённое с намерением уничтожить языковую, религиозную или культурную группу, в частности, путём запрещения использования языка этой группы в повседневном общении, в школах, средствах печати или публичных выступлениях, либо путём разрушения или запрещения доступа к библиотекам, музеям, школам, историческим памятникам, храмам или другим культурным учреждениям этой группы. Однако, в соответствии с текстом Конвенции 1948 г. действия, направленные на уничтожение культурных особенностей геноцидом не являются. Признание существования культурного геноцида представляется обоснованным, поскольку посредством него можно уничтожить национальную идентичность. Турки постарались разрушить даже историческую память об анатолийском прошлом армянского народа: армянские памятники и храмы были взорваны, кладбища распаханы под посевы зерновых, а армянские кварталы в городах либо разрушены, либо переименованы и заселены турками¹⁸.

По мнению Израела В. Черни, определение геноцида, принятое в юриспруденции и в социальной науке, мало соответствует реалиям жизни. Возникают ситуации, когда массовые убийства тысяч и даже миллионов беззащитных жертв не могут быть квалифицированы как геноцид¹⁹. Исследователь предлагает расширить понятие геноцида, а также выделить ещё одну его форму: геноцид как следствие загрязнения и разрушения природной среды. За пересмотр Конвенции 1948, в частности за пересмотр определения геноцида, выступает также Африканский Союз²⁰.

А.Н. Трайнин, обосновывая определение геноцида как самого преступного из всех преступлений, указывает на то, что «при геноциде жертвой является не то или иное конкретное, отличающееся индивидуальными чертами лицо, а лицо, наделённое общими родовыми признаками, либо лицо, являющееся членом определённой группы, каждый член которой обезличен и обречён на уничтожение»²¹.

¹⁸ Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века. С. 65.

¹⁹ Микаелян В.А. Геноцид – преступление против человечества (материалы I моск. Междунар. Симп., 18-19 апр. 1995 г., М., 1997.- С. 112.

²⁰ OAU International panel of eminent personalities

<http://www.un.org/ecosocdev/geninfo/afrec/subjindx/121rwan.htm>

²¹ Трайнин А.Н. Избранные труды. –М., 2004.- 898 с.

В настоящее время, общепризнанное определение геноцида включает в себя три компонента: совершение одного или нескольких из предусмотренных вариантов, направленность против национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой; наличие умысла уничтожить эту группу полностью или частично. Таким образом, деяние (действие или бездействие) может быть признано преступлением геноцида только при наличии вышеуказанных квалифицирующих признаков.

§3.Трактовка понятия «геноцид» в решениях Международных уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде

С момента принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 9 декабря 1948 г. сложилась обширная практика её применения в решениях органов международной уголовной юстиции. Так, на преступление геноцида распространяется юрисдикция международных уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии (ст.2-5 Устава трибунала по бывшей Югославии) и Руанде (ст.1-4 Устава трибунала по Руанде), а также Международного уголовного суда (ст. 6 Римского статута).

В соответствии со ст. VI Конвенции 1948 г. «лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деянии, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда».

Как отмечает А.Г. Волеводз, «для реализации соответствующей подсудности конвенцией предусмотрена обязанность выдачи лиц, виновных в совершении геноцида, а уставами международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда – обязанность их передачи для привлечения к ответственности»²².

Признав, что ситуация на территории бывшей Югославии представляет собой «угрозу для международного мира и безопасности», Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», учредил Международный уголовный трибунал для судебного преследования

²² Волеводз А.Г. Геноцид /А.Г. Волеводз // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 6. Восьмеричный путь – Германцы / Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Отв. Ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 568.

лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (далее — МТБЮ) (Резолюция Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993г. № 827). В следующем году резолюцией № 955 (1994) Совет Безопасности указав, что «геноцид и другие систематические, широкомасштабные и вопиющие нарушения международного гуманитарного права» происходившие в Руанде, представляют собой угрозу международному миру и безопасности, создал Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. (далее — МТР).

По поводу временной юрисдикции международных трибуналов существуют различные точки зрения. Так, по мнению С. Аптеля, предоставленные трибуналу полномочия *ratione temporis* являются слишком ограниченными, поскольку за их пределами остаётся длительная подготовка к геноциду, в том числе публичное подстрекательство, активно осуществляемое до 1 января 1994²³.

Однако, следует согласиться с мнением А.Г. Волеводза, что «распространение юрисдикции *ad hoc* Трибуналов на еще не начавшиеся в момент их учреждения вооруженные конфликты, является неправомерным. Несмотря на это, МТБЮ принял к своему производству дела о серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных во время конфликта в Косово, тем самым необоснованно наделив себя временной юрисдикцией, характерной не для *ad hoc* судебных органов, а для постоянных международных судов и трибуналов»²⁴.

Несмотря на то, что определение геноцида, содержащееся в ст. 4(2) Устава МТБЮ и ст. 2(2) Устава МТР повторяет определение, закреплённое в Конвенции 1948, решения судов содержат, на наш взгляд, его расширительное толкование.

Так, судьи Международного уголовного трибунала по Руанде постановили, что даже группа, которая не является национальной,

²³ Аптель С. О международном уголовном трибунале по Руанде // меж. журнал Красного креста.- 1997 г. - №19.-С. 784

²⁴ Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 303-323.

этнической, расовой или религиозной, может подпадать под защиту Конвенции о геноциде 1948 г., так как основная цель разработчиков этого документа – обеспечить защиту любой стабильной и постоянной группы, принадлежность к которой определяется по рождению²⁵((Prosecutor v. Akayesu) Convention protects not only the explicitly mentioned groups, but stable and permanent groups)). Однако, данное утверждение – спорно, поскольку в ст. 10 Конвенции 1948 г. это не предусматривает, а перечень групп является закрытым. Это подтверждает, в том числе, тот факт, что Комиссией Международного права при разработке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г. было указано, что перечень запрещенных деяний, содержащихся в ст.17, по своему характеру является исчерпывающим»²⁶.

При квалификации МТР совершённых деяний в качестве преступлений геноцида возникли определённые проблемы: «применительно к трагедии в Руанде возникают трудности в процессе идентификации в качестве опознаваемой человеческой группы, отличной от других, племени тутси, как группы, подвергшейся актам геноцида со стороны племени хуту. Проблема в том, что хуту и тутси говорят на одном языке, исповедуют одну религию, а смешанные браки между этими двумя группами на протяжении многих поколений сделали какое-либо биологическое или культурное различие между ними фактически невозможным²⁷. Однако при определении своей этнической принадлежности проблем у граждан Руанды не возникало: в ходе судебных заседаний все руандийские свидетели отвечали на вопрос обвинения об их этнической принадлежности без колебаний, быстро и однозначно²⁸.

Таким образом, МТР взял за основу субъективный критерий определения этнической принадлежности тутси и хуту²⁹.

Решениями МТР был расширен состав преступления геноцида посредством включения в него акты нанесения тяжких физических и психических травм, включая изнасилование и другие формы сексуального надругательства: «Акты изнасилования и сексуального насилия являлись

²⁵ Островский Я.А. практика Международного уголовного суда трибунала по Руанде – преступление геноцида // международный курс по МП для государственных служащих и представителей академических кругов. М, 16-19 апреля 2003 г. С. 195-204.

²⁶ ILC Report (1996), P.11

²⁷ Shabas W. Genocide in international Law. - 2000 p.109 Цит. по: Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: дис. канд. юр. наук – М., 2006.- 197 с.

²⁸ Prosecutor v. Akayesu, par. 702

²⁹ Хархофф Ф. Трибунал по Руанде: некоторые правовые аспекты // Межд. Журнал Красного креста.- 1997. - № 19. -С. 774 – 775

составной частью плана, нацеленного на уничтожение группы тутси. Подобные акты были направлены, в частности, против женщин тутси, непосредственно способствовали их уничтожению и, следовательно, уничтожению группы тутси как таковой»³⁰.

По нашему мнению, юридическую ценность представляет толкование понятий, содержащихся в ст. I конвенции 1948 г., проведенное МТР.

Так, этнической группой признаётся, группа, члены которой имеют общий язык и культуру. Этническая группа может определяться и рассматриваться в качестве таковой как самими её членами, так и третьими лицами, включая лиц, виновных в совершении преступления геноцида³¹.

Национальная группа – это совокупность индивидов, которые считаются связанными правовыми обязательствами, основанными на общем гражданстве, в сочетании с взаимными правами и обязанностями³².

Отличительной особенностью расовой группы является наличие у её представителей наследственных физических черт (особенностей), которые обычно определяются географической местностью, в независимости от языковых, культурных, национальных или религиозных факторов³³.

Религиозной является группа представителей населения, члены которой разделяют одни религиозные убеждения, имеют общую конфессиональную принадлежность, единые формы вероисповедания и общие взгляды (убеждения)³⁴.

Первым делом, по которому международный трибунал признал обвиняемого виновным в геноциде, является дело бывшего премьер-министра Ж. Камбанда. Жан Поль Камбанда, будучи главой коммуны Таба, не предотвратил произошедшие в этой коммуне убийства членов племени тутси в апреле-июне 1994 (хотя по мнению трибунала имел фактическую возможность это сделать), также не препятствовал их осуществлению, более того виновен в прямом и публичном подстрекательстве к совершению преступления геноцида.

По мнению трибунала по Руанде именно на обвинителе лежит обязанность в каждом конкретном случае доказать факт принадлежности жертвы к этнической, расовой, национальной или религиозной группе, либо тот факт, что лицо, совершившее преступление, рассматривал жертву как

³⁰ Ibid. Para. 933.

³¹ ibid зфк 513 prosec v. Kayushema and ruzindana

³² Para 512.

³³ Prosecutor v Aka, para 514

³⁴ Ibid, par. 514

члена какой-либо из этих групп (Prosecutor v. Semanza, Prosecutor v. Rutaganda).

По нашему мнению, деятельность МТР носила последовательный характер и внесла существенный вклад в развитие норм международного права.

В отличие от решений, вынесенных МТР, решения, вынесенные МТБЮ достаточно противоречивы.

Так, в деле Prosecutor v. Goran Jelisic судебная камера оправдала Goran Jelisic (несмотря на то, что он неоднократно заявлял о своей неприязни к мусульманам до совершения их убийства), поскольку прокурору не удалось доказать наличие плана (scheme) уничтожения именно мусульман.

Однако, в своих последующих решения МТРЮ не признают необходимость наличия специального намерения! В качестве примера, можно привести решение камеры по делу Prosecutor v. Brdjanin, которое затем было подтверждено в деле против Слободана Милошевича: если некоторые члены ОУС (Объединённого уголовного сообщества) совершили преступление геноцида, то за это должны отвечать и те члены, которые не имели специального умысла совершать данное преступление (Prosecutor v. Brdjanin and Zupljanin).

В решениях МУТЮ этнические чистки признаются формой геноцида. Ранее Генеральная Ассамблея ООН признала в резолюции 47/121, что «этническая чистка является одной из форма геноцида»³⁵. Однако, М.М. Шенгеля справедливо отмечает, что de-jure «этнической чистки» как таковой не существует: нет этого понятия ни в Уставах Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, ни в Конвенции 1948 г., ни в Уставах МТРЮ и МТР, ни в Римском Статуте Международного уголовного суда.

Для геноцида и этнической чистки общее - убийство членов какой-либо национальной, этнической, религиозной или расовой группы. Однако разница в намерениях: при геноциде – «уничтожить полностью или частично», при этнической чистке – «намерение избавиться в определённой местности, (районе) от всего населения группы путём массового убийства, массового выдворения (выселения, депортации) населения с места проживания»³⁶. По мнению Р. Деканозова и Ю.А. Решетова, преступления «этнической чистки» имеют свой собственный самостоятельный состав, близкий к понятию геноцида³⁷.

³⁵ Дос. S\25274, 10. 02. 1993. Р.

³⁶ Шенгеля М.М. Этническая чистка (международно-правовые вопросы) // МЖМП.- 2003.-№ 2.-С.81

³⁷ Там же: С.86

Необходимо признать, что решения Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде имеют существенное значение при толковании понятия геноцида, при определении процедуры доказывания обвинения в совершении данного преступления. Однако, по нашему мнению, в решениях часто необоснованно расширяется состав преступления геноцида, его понятие, что не должно противоречить Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Глава II. Роль структурных подразделений ООН в предупреждении геноцида

Несмотря на то, что уже больше полувека существует предусмотренная Конвенцией 1948 г. обязанность государств предотвратить совершение преступления геноцида, следует признать, что мировое сообщество принимало активное участие, как правило, в прекращении уже начавшегося геноцида, сопровождавшегося миллионными жертвами, а не в предотвращении его совершения.

Существенные меры по предупреждению геноцида в рамках ООН были разработаны в 2004 г.: план действий из пяти пунктов по предупреждению геноцида, предложенный Генеральным Секретарём, учреждение мандата Специального советника по предупреждению геноцида.

План действий из пяти пунктов по предупреждению геноцида, представленный в докладе Генерального секретаря в 7 апреля 2004 заключается в следующем: а) предотвращение вооруженных конфликтов (доклад Генерального секретаря о прогрессе в области предотвращения вооруженных конфликтов); б) защита гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта (шестой доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте); с) пресечение безнаказанности путем принятия судебных мер как в национальных, так и в международных судах (доклад Генерального секретаря «Объединение наших преимуществ: активизация усилий Организации Объединенных Наций по содействию верховенству права»); d) раннее и четкое предупреждение о ситуациях, которые потенциально могли бы перерасти в геноцид, и расширение возможностей Организации Объединенных Наций в области анализа и управления информацией; e) оперативные и решительные действия по последовательной схеме мер³⁸.

Среди способов предупреждения геноцида можно назвать: дипломатические инициативы (услуги посредника и добрые услуги, превентивная дипломатия), невоенные санкции (эмбарго на поставку вооружений, запрет иностранных инвестиций, другие экономические ограничения), угроза применения силы.

Кроме этого, в мае 2006 года был учреждён Консультативный комитет по предупреждению геноцида, который разрабатывает рекомендации и

³⁸ Доклад бывшего Генерального секретаря ООН «При большей свободе».- Режим доступа: www.un.org/russian/largefreedom

оказывает поддержку работе Специального Советника по предупреждению геноцида.

18 февраля 2009 г. Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее доклад «Усилия системы Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и деятельность Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида», в котором он отметил, что «обязанность по предупреждению геноцида главным образом несут государства - члены, а затем - система Организации Объединенных Наций в целом, включая все департаменты и специализированные учреждения, такие, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Департамент по политическим вопросам, Департамент операций по поддержанию мира, Управление по правовым вопросам, Управление по координации гуманитарных вопросов, Департамент общественной информации, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Существенную роль в предупреждении геноцида играют также иные структурные подразделения ООН: Всемирная продовольственная программа, просветительская программа Уроки Руанды: Организация Объединённых Наций и предупреждение геноцида³⁹.

По нашему мнению важная роль в предупреждении геноцида принадлежит Совету по правам человека. К мерам СПЧ, применимых для предотвращения геноцида, можно отнести процедуру рассмотрения жалоб, механизм Специальных процедур⁴⁰, процедуру универсального периодического обзора. Важным моментом в деятельности Совета по правам человека по предотвращению геноцида стало принятие в 2008 г. Резолюции 7/25 «Предупреждение геноцида».

Таким образом, можно признать, что в структуре ООН были созданы специальные подразделения, главной целью которых является предупреждение геноцида. Однако эффективность их деятельности зависит прежде всего от того, сможет ли Совет Безопасности оперативно принимать меры по ситуациям, о которых ему будет этими органами сообщено.

³⁹<http://www.un.org/russian/prevent/genocide/rwanda/neveragain.shtml>

⁴⁰<http://www.2.ohchr.org/english/bodies/chr/special/index.htm>

Заключение

В настоящее время существует достаточная правовая и теоретическая основа для предупреждения преступления геноцида, в структуре ООН созданы подразделения, деятельность которых направлена на предотвращение данного преступления.

В ходе проведённого анализа было установлено, что геноцид является самостоятельным видом международных преступлений, наряду с военными преступлениями, преступлениями против человечности и агрессией. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что в качестве преступления геноцида можно классифицировать только те деяния, которые были совершены после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и которые предусмотрены ст. I-III данной Конвенции. Её нормы является частью международного обычного права и налагают на государства обязательства *erga omnes*.

В настоящее время, общепризнанное определение геноцида включает в себя три компонента: совершение одного или нескольких из предусмотренных вариантов, направленность против национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой; наличие умысла уничтожить эту группу полностью или частично. Таким образом, деяние (действие или бездействие) может быть признано преступлением геноцида только при наличии вышеуказанных квалифицирующих признаков (специфика объекта и субъективной стороны преступления).

Необходимо признать, что решения Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде имеют существенное значение при толковании понятия геноцида, при определении процедуры доказывания обвинения в совершении данного преступления. Однако, по нашему мнению, в решениях часто необоснованно расширяется состав преступления геноцида, его понятие, что не должно противоречить Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Существенные меры по предупреждению геноцида были разработаны в 2004 г.: план действий из пяти пунктов по предупреждению геноцида, предложенный Генеральным Секретарём ООН, учреждение мандата Специального советника по предупреждению геноцида, создание Консультативного комитета по предупреждению геноцида.

Двадцатый век, с точки зрения предотвращения геноцида, может быть назван «эрой упущенных возможностей». Однако, принятие Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в 1948 г.,

толкование её норм в решениях международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, создание специализированных подразделений ООН являются достаточными основаниями для предупреждения геноцида.

Список использованной литературы

- 1) Устав ООН от 26 июня 1945 г.;
- 2) Устав Нюрнбергского Трибунала от 8 августа 1945 г.;
- 3) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.;
- 4) Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.;
- 5) Римский статут Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998г.;
- 6) Резолюция ГА ООН «Преступление геноцида» 96 (I) от 11 декабря 1946 г.;
- 7) Резолюция Совета по правам человека 7/25 о предупреждении геноцида 2008 г.;
- 8) Консультативное заключение Международного Суда ООН «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него» от 28 мая 1951 г. (Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of Genocide (Advisory Opinion)) ICJ Reports/ Vol. 15. 1951. P.23;
- 9) Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление против человечества.- М., 2000. -240с.;
- 10) Волеводз А.Г. Геноцид /А.Г. Волеводз // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 6. Восьмеричный путь – Германцы / Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Отв. Ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – С. 568.
- 11) Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. -287 с.;
- 12) Микаелян В.А. Геноцид – преступление против человечества (материалы I моск. Междунар. Симп., 18-19 апр. 1995 г., М., 1997.- 231 с.
- 13) Островский Я.А. практика Международного уголовного суда трибунала по Руанде – преступление геноцида // международный курс по МГП для государственных служащих и представителей академических кругов. М, 16-19 апреля 2003 г. -204 с.
- 14) Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: дис. канд. юр. наук – М., 2006.- 197 с.

- 15) Трайнин А.Н. Избранные труды. –М., 2004.- 898 с.
- 16) Аптель С. О международном уголовном трибунале по Руанде // межд.журнал Красного креста.- 1997 г. - №19.-С. 784
- 17) Батырь В.А. Международно-правовые проблемы квалификации преступления геноцида и «Катынское дело» // Государство и право. - 2008. - N 5. - С. 64-72.
- 18) Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 303-323.
- 19) Саноян Д. Американский взгляд на проблему геноцида армян // Космополис.-2008.- №1.- С.106-111.
- 20) Сафаров Н.А. Преступления, подпадающие под юрисдикцию международного уголовного суда и уголовное законодательство стран СНГ (сравнительный анализ) // Государство и право.-2004.-№ 7.- С. 48-59
- 21) Дульян А. Руандийский геноцид //Международная жизнь.-2004.- №4-5–С.91-96.
- 22) Хархофф Ф. Трибунал по Руанде: некоторые правовые аспекты // Межд. Журнал Красного креста.- 1997.-№19.- С. 774 – 775.
- 23) Шенгелия М.М. Этническая чистка (международно-правовые вопросы) // МЖМП.- 2003.-№ 2.-С.81-90.
- 24) Booklet on what is genocide, why it happens and the role of the Special Adviser of the Secretary-General on the prevention of genocide.- Mode of access: www.un.org/russian/preventgenocide/adviser
- 25) Case Concerning the application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)). Preliminary Objections.
- 26) Century of genocide : critical essays and eyewitness accounts / Samuel Totten, William S. Parsons, Israel W. Charny ed. - 2nd ed. - New York ; London : Routledge, 2004. - XXIII, P. 462.
- 27) ILC REP. 1996
- 28) « Больше никогда»: предупреждение геноцида и наказание виновных. – Режим доступа: www.un.org
- 29) Выступление Кофи Аннана, бывшего Генерального секретаря ООН, на Стокгольмском международном форуме. Стокгольм,

Швеция, 26 января 2004 года. –Режим доступа:

www.un.org/russian/basic/sg/messages/2004/stockholm_04.html

- 30) <http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/53/IMG/NR003553.pdf?OpenElement>